

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника
правоохранительного органа

Студент

А. Рагимов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

П.А. Румянцев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 2017 г.

Тольятти 2017

АННОТАЦИЯ

Существующая судебная практика свидетельствует о проблемах, возникающих в процессе применения статьи 317 Уголовного кодекса Российской Федерации, что вызвано недостаточно конкретным определением в диспозиции указанной нормы признаков объективной и субъективной сторон. Трудности в квалификации возникает и по вопросу разграничения со смежными составами преступлений. Неправильная квалификация преступного посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, как правило, влечет назначение несправедливого наказания, что существенно снижает эффективность уголовно-правового воздействия не только преступности против порядка управления, но и насильственной преступности в целом.

Цель выпускной квалификационной работы – провести уголовно-правовой анализ состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и исследовать практику его применения. Поставленная цель достигается посредством решения ряда задач:

- необходимо рассмотреть посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и определить его место в системе преступления против порядка управления, а также преступлений против жизни и здоровья;
- определить объект, на который посягает состав преступления, предусмотренный статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- проанализировать элементы объективной стороны исследуемого состава преступления;
- рассмотреть особенности субъекта и субъективной стороны этого состава преступления;
- исследовать практику применения состава статьи 317 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяющую выявить ограничительные признаки от смежных составов преступлений.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, подразделенных на пять параграфов, заключения и списка использованных источников. Общий объем работы составляет 75 страницы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ	9
ГЛАВА. 2. ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА	23
1.1. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.....	23
1.2. Объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.....	31
ГЛАВА 3. СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА	41
3.1. Субъективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.....	41
3.2. Субъект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.....	47
3.3. Отграничение от смежных составов преступлений.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы «Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» заключается в том, что уголовно-правовая защита жизни сотрудников правоохранительных органов является необходимым способом охраны и защиты государством своих представителей.

Преступные посягательства на сотрудников правоохранительных органов, деятельность которых направлена на стабилизацию криминальной ситуации в стране, а также на обеспечение охраны и защиты личности, законности, правопорядка, интересов общества и государства в целом, занимают особое место в системе преступлений против порядка управления.

Несмотря на то, что проблема уголовно-правовой ответственности за посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов является предметом многих диссертационных и монографических исследований, интерес к ней не теряет своей актуальности.

Более того, в последнее время некоторые исследователи поднимают вопрос об исключении статьи 317 из Уголовного кодекса Российской Федерации, предлагая квалифицировать подобные деяния как посягательство на жизнь субъектов управленческой деятельности по общим нормам ответственности за убийство и покушение на убийство.

Существующая судебная практика так же свидетельствует о проблемах, возникающих в процессе применения статьи 317 Уголовного кодекса Российской Федерации, что вызвано недостаточно конкретным определением в диспозиции указанной нормы признаков объективной и субъективной сторон. Трудности в квалификации возникает и по вопросу разграничения со смежными составами преступлений. Судьи достаточно часто допускают ошибки при отграничении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от убийства и от применения насилия в отношении представителя власти. В свою очередь неправильная квалификация

преступного посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, как правило, влечет назначение несправедливого наказания, что существенно снижает эффективность уголовно-правового воздействия не только преступности против порядка управления, но и насильственной преступности в целом.

Таким образом, исследование уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа является теоретически и практически обусловленной и важной.

Цель выпускной квалификационной работы – провести уголовно-правовой анализ состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и исследовать практику его применения.

Поставленная цель достигается посредством решения ряда задач:

во-первых, необходимо рассмотреть посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и определить его место в системе преступления против порядка управления, а также преступлений против жизни и здоровья;

во-вторых, определить объект, на который посягает состав преступления, предусмотренный статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации;

в-третьих, проанализировать элементы объективной стороны исследуемого состава преступления;

в-четвертых, рассмотреть особенности субъекта и субъективной стороны этого состава преступления;

в-пятых, исследовать практику применения состава статьи 317 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяющую выявить отграничительные признаки от смежных составов преступлений.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного законодательства, регулирующие ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Теоретической базой исследования являются труды ученых, в частности: Ф.Н. Аббасова, Г.А. Агаева, А.М. Баловой, А.Г. Брагиной, Р.Т. Гамидова, Л.Д. Гаухмана, Н.А. Егизарян, А.Г. Каломен, М.Н. Каплин, А.Г. Кибальник, А.М. Климанова, О.Н. Рябченко и др.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, пять параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Государство всегда было заинтересовано в охране общественных отношений, обеспечивающих порядок управления посредством закрепления уголовной ответственности за посягательство на жизнь представителей власти. Первые нормы, охраняющие порядок управления были известны уже Воинским Артикулам 1715 года, в главе 23 которых были закреплены основания ответственности лиц, оказавших сопротивление судебским служителям, палачам и профосам при исполнении ими служебных обязанностей. И лишь только в Уложении о наказании уголовных и исполнительных 1845 г. была установлена ответственность за незаконные действия в отношении полицейских.

Советское уголовное законодательство (УК РСФСР 1922¹, 1926² и 1960 гг.³) уделяли внимание охране сотрудников органов внутренних дел, однако не рассматривали их как специальных потерпевших, а в рамках более широкого понятия представителей власти. В 1962 году в УК РСФСР 1960 года была введена отдельная статья, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника.

В ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (далее – УК РФ)⁴ уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа предусмотрена в ст. 317, расположенная в главе 32 «Преступления против порядка управления».

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

В отечественной уголовно-правовой науке преступления против порядка управления понимают по-разному.

Так, в одном случае, это «деяния, посягающие на нормальную деятельность органов государственного управления и сопряженные с совершением насильственных действий над должностными лицами или препятствующие их деятельности»⁵.

В другом - «общественно опасные и уголовно-противоправные деяния, посягающие на правомерную, отвечающую интересам личности, общества, государства, управленческую деятельность государственного аппарата и органов местного самоуправления»⁶.

Разница между приведенными выше определениями преступления против порядка управления, несущественна и носит преимущественно терминологический характер. Исходя из смысла положений уголовного закона, в целом преступление против порядка управления можно определить как виновно совершенное общественно опасное деяние, посягающее на установленный порядок государственного управления, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

Следует отметить, что в гл. 32 УК РФ собраны довольно разнородные составы преступлений, что отрицательно сказывается на их теоретическом понимании и на единообразном применении норм об этих преступлениях.

Общим для всех преступлений, объединенных в главе 32 УК РФ, является их родовый объект, «который, с одной стороны, объединяет данную категорию преступлений в самостоятельную группу, а с другой, подчеркивает их отличие от иного рода преступлений»⁷.

Родовым объектом всех преступлений против порядка управления является правомерная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

⁵ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Городец, 2006. - С. 726.

⁶ Балова А.М. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: Автореф. канд. юрид. наук. - Самара, 2010. - С. 9-10.

⁷ Там же. - С. 10.

В специальной литературе острый характер приобрела дискуссия относительно понимания видового и непосредственного объектов этих преступлений, поскольку именно они, как правило, кладутся в основу классификации самих преступлений против порядка управления.

Наиболее распространенным является утверждение, согласно которому «видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 32 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную законную управленческую деятельность органов государственной исполнительной власти и местного самоуправления»⁸. На основе такого определения видового объекта в доктрине обычно предлагается говорить о существовании трех видов преступлений, посягающих на порядок управления: во-первых, это преступления, посягающие на субъектов управленческой деятельности; во-вторых, преступления, посягающие на предметы управленческой деятельности; и, в третьих, преступления, посягающие на содержание управленческой деятельности⁹.

Исходя из того обстоятельства, что объектом преступления необходимо признавать не только общественные отношения, но и общественные интересы¹⁰, можно сделать вывод о том, что непосредственным объектом исследуемых преступлений являются общественные отношения и интересы, которые связаны с обеспечением конкретных видов государственного управления, на которые направлено преступное посягательство.

В свою очередь, государственное управление определяют как «специальный вид государственной деятельности, заключающийся в информационном, организационном, регулятивном, охранительном воздействии субъектов управления на личностное, коллективное и

⁸ Кибальник А.Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления // Всероссийский криминологический журнал. - 2015. - Т. 9. - № 3. - С. 476.

⁹ Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002. - С. 9.

¹⁰ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. - М.: Волтерс Клувер, 2011. Т. 1: Общая часть. - С. 324-325.

общественное поведение»¹¹. Обеспечивается порядок управления, как вид государственной деятельности, силой государственного принуждения и сам по себе выражается в форме государственно-властных отношений.

В литературе предложено немало классификаций преступлений против порядка управления.

Так, используя в качестве основы для построения системы объект посягательства, Г.А. Кригер и Б.М. Леонтьев все преступления против порядка управления разделяли на: а) преступления, посягающие на деятельность органов власти, а также на жизнь, здоровье или достоинство представителей власти; б) посягающие на установленный порядок ведения официальной документации; в) нарушающие специальные правила, установленные для обеспечения порядка управления (нарушение правил въезда, выезда, регистрации, подъема флага и др.)¹².

Специфика классификаций подобного рода состоит в том, что они представляют собой, по большей части, группировку преступлений, существующих в законе, исходя из общности признаков тех или иных преступлений, причем признаки эти не являются универсальными для всех групп преступлений. Иными словами, здесь не прослеживается требуемый для классификации единый критерий ее построения. Кроме того, в своем построении они ограничиваются лишь тем материалом, который представлен в законе. С одной стороны, это логично и закономерно, но с другой – лишает возможности определять перспективы развития самого уголовного закона.

Такой недостаток можно наблюдать и в значительной части классификаций, предложенных специалистами на основе анализа норм действующего уголовного закона.

Так, Л.В. Лобанова, применяя в качестве критерия классификации групповой объект, выделяет: «1) посягательства на безопасность лиц, осуществляющих управленческую деятельность (ст. 317–321 УК РФ); 2)

¹¹ Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 10.

¹² Советское уголовное право. Часть Особенная: учебник / Под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера. - М.: Изд-во Москов. ун-та, 1964. - С. 323–324.

преступления, посягающие на неприкосновенность Государственной границы, установленный порядок пересечения и пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 322, 322.1, 323 УК РФ); 3) посягательства на установленный порядок документооборота, обращения с государственными наградами, идентификационными знаками (ст. 324–327, 327.1 УК РФ); 4) посягательства на установленный порядок укомплектования Вооруженных Сил РФ и прохождения альтернативной службы (ст. 328 УК РФ); 5) посягательства на авторитет государства (ст. 329, 330 УК РФ)»¹³.

Н.А. Егиазарян в качестве основания для классификации преступлений против порядка управления выделяет содержание последнего, соответствующее предмету государственной деятельности или характеру реализуемых функций. Исходя из этого исследуемые виды преступлений подразделяют на: «1) преступления, посягающие на безопасность субъектов управления (ст. 317–320 УК РФ); 2) преступления, нарушающие миграционную политику и неприкосновенность государственной границы (ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3, 323 УК РФ); 3) преступления против официального документооборота (ст. 324–327 УК РФ); 4) преступления, посягающие на установленный порядок реализации гражданами прав и обязанностей в сфере обеспечения обороны и безопасности государства (ст. 328 УК РФ); 5) преступления против символов и верховенства государственной власти (ст. 329, 330 УК РФ)»¹⁴.

Представленные классификации отражают наиболее популярный в современной литературе подход. Их различия нельзя отнести к числу принципиальных. Все они построены на основе авторских представлений о содержании непосредственного объекта преступления и в обязательном порядке включают в себя три группы преступлений: против лиц, осуществляющих управленческую деятельность; против государственных

¹³ Лобанова Л.В. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. - 2012. - № 1 (16). - С. 104–105.

¹⁴ Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 9–10.

символов и границы; против порядка документооборота. Все остальные группы факультативны.

Указанные выводы относительно системы преступлений против порядка управления объединяет одно – они отражают лишь сущее, то, что есть непосредственно в уголовном законе. На основании разработанных специалистами классификаций нельзя предвидеть, как система преступлений против порядка управления будет развиваться в дальнейшем, какие аспекты или стороны охраняемого законом объекта остались в наименьшей степени защищены, какие требуют внимания со стороны законодателя уже сегодня, какие могут стать объектом его внимания уже завтра.

Определенным ответом на отмеченные недостатки существующих классификаций можно считать иной подход, в рамках которого основанием для градации преступлений против порядка управления выступает структура общественных отношений, составляющих порядок управления. В данном случае авторами выделяются четыре группы преступлений против порядка управления: посягательства на субъектов, предметы и содержание управленческой деятельности, а также на отношения, связанные с обеспечением безопасности границы¹⁵.

Такой подход представляется в большей степени перспективным. До известных пределов его реализация не зависит от конкретного наполнения закона теми или иными нормами. Напротив: сопоставление элементов структуры управленческих отношений (элементов организационной системы управления) с существующими для них рисками и опасностями позволяет оценить достаточность закона и прогнозировать необходимость включения в него новых, требуемых условиями времени, охранительных предписаний.

Развивая именно этот принцип классификации преступлений против порядка управления, необходимо уточнить некоторые содержательные

¹⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Норма, 2008. - С. 880–952.

моменты, отталкиваясь от изложенного ранее понимания объекта исследуемой группы преступлений.

Как представляется, суть таких отношений – это субординационная связь между гражданами, с одной стороны, и органами власти и управления – с другой. Соответственно, любое преступление против порядка управления справедливо рассматривать как нарушение этой связи обязанным субъектом¹⁶. С этих позиций и стоит оценить зафиксированные в главе 32 УК РФ предписания для целей их последующей классификации.

Для начала, однако, следует определиться с номенклатурой предусмотренных в главе 32 УК РФ составов и установить обоснованность их местоположения в структуре закона. На сегодняшний день здесь предусмотрено 22 статьи о преступлениях против порядка управления. По сравнению с первоначальной редакцией уголовного закона в главу 32 УК РФ включено 8 новых статей, ни одна из статей не была изъята; в итоге глава увеличилась более чем в полтора раза.

Новая номенклатура статей главы 32 УК РФ в теоретическом плане не подвергалась системному анализу на предмет того, насколько обоснованно законодатель определил родовый объект соответствующих преступлений. Между тем ряд интересных и значимых суждений и оценок на этот счет в научных сочинениях представлен.

Так, некоторые специалисты указывают на необходимость исключения из закона ст. 317 УК РФ с последующей квалификацией посягательств на жизнь субъектов управленческой деятельности по общим нормам об ответственности за убийство и покушение на убийство, что должно способствовать более полному соблюдению принципа равенства граждан и минимизации квалификационных ошибок¹⁷.

¹⁶ Рябченко О.Н. Виды и система преступлений против порядка управления // Российское правосудие. - 2016. - № 6 (122). - С. 100.

¹⁷ Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003. - С. 18; Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Томск, 2006. - С. 10; Корякина Е.А. Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2011. - С. 9.

По тем же соображениям в науке высказывалось мнение о необходимости исключить из закона ст. 319 УК РФ, с одновременным дополнением общего состава оскорбления (ст. 130 УК РФ в редакции до 7 декабря 2011 г.) особо квалифицирующим признаком – «оскорбление представителя власти в связи с исполнением служебных обязанностей»¹⁸.

С другой аргументацией и иными последствиями предлагается исключить из закона ст. 317 УК РФ и ст. 318 УК РФ с тем, чтобы: а) объединить в один состав деяния, сегодня предусмотренные в ст. 277, 295 и 317 УК РФ, расположив его в ст. 277 УК РФ; б) объединить в один состав деяния, предусмотренные в ст. 296 и ст. 318 УК РФ, и расположить его в новой ст. 277.1 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти»¹⁹.

Следует заметить, что практически по каждому из составов преступлений, предусмотренных главой 32 УК РФ, в науке высказаны критические соображения, связанные с неадекватностью его расположения в структуре уголовного закона. Нельзя сказать, что эти суждения являются общепризнанными или что они разделяются большинством представителей научного сообщества. Однако и игнорировать их при анализе вопроса о систематизации преступлений против порядка управления, как представляется, тоже нельзя. Они явно свидетельствуют о том, что вопрос о понимании объекта и системы исследуемых преступлений не имеет сегодня однозначного решения и остается на пике актуальности. Они же подтверждают наличие весьма устойчивого взгляда на несовершенство системы преступлений против порядка управления.

Особо хотелось бы возразить относительно исключения ст. 317 УК РФ. Сотрудники правоохранительных органов, как и все физические лица, находятся под охраной уголовного закона. Но отличает сотрудников правоохранительных органов от других физических лиц их особый правовой

¹⁸ Омельченко С.С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - С. 11–12.

¹⁹ Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Пути совершенствования отдельных норм главы 32 Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2010. - № 2 (46). - С. 66–67.

статус, позволяющий им выполнять правоохранительные функции и обязанности, целью которых является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности (ст. Федерального закона «О полиции»²⁰). Поэтому введение отдельных норм, охраняющих жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, обусловлено защитой государством их особого правового статуса. При этом «недостаточная правовая защищенность субъектов правоохранительной деятельности является одним из факторов снижения авторитета власти, ее действенности, приводит к большим социально-политическим издержкам»²¹.

Глава 32 УК РФ охраняет управленческие отношения, которые складываются между представителями государственной и муниципальной власти и гражданами, независимо от того, по поводу чего эти отношения складываются. Вне зависимости от содержания под охрану здесь поставлен тот аспект отношений, в силу которого граждане обязаны соблюдать законные требования власти. Он составляет одновременно и предпосылку, и содержание, и форму управленческих отношений, и именно он определяет целевую заданность охранительной силы главы 32 УК РФ.

В этом отношении данная глава выполняет функции, аналогичные тем, что выполняет глава 30 УК РФ в части охраны интересов государственной власти и службы: в то время, как использование власти и полномочий для причинения вреда конкретным объектам влечет ответственность по нормам об ответственности за отдельные «общеуголовные» преступления, нормы об ответственности за должностные преступления, сосредоточенные в главе 30 УК РФ, выполняют «резервную» роль, предупреждая отклонения от общих стандартов службы, независимо от содержания конкретных последствий злоупотребления ею.

²⁰ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

²¹ Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. Отвечают ли диспозиции статей 317-319 УК РФ целям и задачам правоохранительной деятельности // Современное право. – 2007. - № 1. – С. 17.

Глава 32 УК РФ также должна содержать нормы, которые целесообразно рассматривать как «общие». Если какое-либо властное предписание адресовано строго определенному кругу лиц или содержит вполне определенное требование в части совершения того или иного действия, его общественно опасное несоблюдение не должно рассматриваться как нарушение общей обязанности соблюдать законы и уважать установленную законом власть. Опасность нарушения подобных норм определяется содержанием и тяжестью тех последствий, которые могут наступить или реально наступают для тех отношений, на регулирование которых направлены нарушаемые субъектом нормы. В соответствии с этим и объектом преступлений, по мнению О.Н. Рябченко, должны определяться не управленческие отношения как таковые, а отношения, возникающие в той или иной конкретной сфере общественной жизни, которые регулируются теми или иными нормами права и составляют тем самым предмет управленческой деятельности органов власти. Очевидная и закономерная специфика таких преступлений состоит в их специализированности по признакам субъекта или объективной стороны, что с необходимостью требует бланкетной формы изложения уголовно-правового запрета²².

В отличие от преступлений подобного рода, посягательства на порядок управления в их истинном значении представляют собой нарушение общей обязанности подчиняться и уважать как саму власть, так и ее требования. Соблюдение этой общей обязанности, имеющей, среди прочего, конституционное обоснование (ч. 4 ст. 3, ч. 2 ст. 15 Конституции РФ²³), есть основа нормального функционирования системы государственного администрирования.

²² Рябченко О.Н. Виды и система преступлений против порядка управления // Российское правосудие. - 2016. - № 6 (122). - С. 104.

²³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.

Это обстоятельство предопределяет оценку опасности исследуемых посягательств и их юридико-техническое оформление в качестве специальной группы преступлений против государства.

Исходя из сказанного, к преступлениям против порядка управления относятся такие составы, как: «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ); приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ); похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325 УК РФ); подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства (ст. 326 УК РФ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ); надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 УК РФ)»²⁴.

Общность этих деяний заключается в том, что лицо, их совершающее, не выполняет своих обязательств по субординации в рамках управленческих отношений и отчетливо демонстрирует негативное отношение к государству. Для такого лица и представитель власти, и герб, и печати, и идентификационные номера транспортных средств выполняют, по сути, единую функцию – служат символами государства и его управленческого аппарата и как символ создают внешний повод к преступлению, к противопоставлению себя системе, к демонстративному отказу от подчинения и признания авторитета.

²⁴ Рябченко О.Н. Виды и система преступлений против порядка управления // Российское правосудие. - 2016. - № 6 (122). - С. 104-105.

Указанные деяния отчетливо распадаются на две группы: а) преступления против субъектов управленческой деятельности; б) преступления против символов и знаков управления. Эти группы и составляют собственно систему преступлений против порядка управления.

В системе преступлений против порядка управления посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа является единственным составом преступления, который относится к категории особо тяжких преступлений. Санкцией статьи 317 УК РФ альтернативным видом наказания является смертная казнь. Общественная опасность рассматриваемого состава преступления заключается в том, что преступник посягает не только на нормальную деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, но и на жизнь лица, которое осуществляет указанную деятельность.

Жизнь человека является объектом правовой охраны раздела 7, главы 16 УК РФ, который признает охрану жизни приоритетной задачей уголовного закона. Особенная часть УК РФ начинается с регламентации дифференцированной ответственности за убийство, как самого опасного, по мысли законодателя, вида преступлений, в том числе в системе посягательств на жизнь (статьи 105-110, и статьи 277, 295 и 317 УК РФ)²⁵.

Ст. 317 УК РФ является разновидностью покушения на убийство, которое нередко сопровождается убийством потерпевшего. Однако в системе УК РФ данная норма включена в главу 32 УК РФ. В главу 16 УК РФ вполне обоснованно включены уголовно-правовые нормы, которые предусматривают ответственность за такие посягательства на жизнь человека, как неосторожное причинение смерти (ст. 109 УК РФ) и доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Однако, по мнению Б.В. Сидорова распределение некоторых статей, предусматривающих ответственность за посягательство на жизнь, в том числе и состав ст. 317 УК РФ в различных главах раздела X УК РФ является

²⁵ Сидоров Б.В. Убийство: понятие, основной и квалифицированные виды (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) / Под общ. ред. Б.В. Сидорова. – Казань, 2015. – Ч. 1. – С. 7.

несправедливым и бессистемным и предлагает главы 29, 31 и 32 поместить впереди главы о преступлениях против личности²⁶. Тем самым, по мнению ученого, станет понятным «почему правоприменитель при конкуренции преступлений, предусмотренных, например, ст. 105 УК РФ и ст. 277, 295 и 317 УК РФ, отдает предпочтение последним». Более того, «такое предпочтение будет основываться также на том, что при охране различных по характеру объектов посягательства российский законодатель отдает предпочтение охране сравнительно более ценного объекта, то есть общественной безопасности»²⁷. Однако не представляется возможным согласиться с таким положением, так как согласно ст. ст. 20 Конституции РФ основополагающим правом человека является жизнь, в независимости от особенностей его правового статуса человека. Поэтому закрепленная в действующем УК РФ система преступлений вполне соответствует Конституции РФ и является логично выстроенной.

Что касается состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и его места в системе преступлений по действующему УК РФ, то в данном случае разногласия возникают из-за вопроса о признании данного состава многообъектным преступлением. При этом разногласия возникают по вопросу о непосредственном объекте данного преступления, а также что является основным объектом, а что дополнительным. Данный вопрос и будет рассмотрен в следующей части настоящего исследования.

Таким образом, статья 317 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Она содержит только основной состав преступления и относится к категории особо тяжких преступлений. Более того, уголовно наказуемое деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, является наиболее опасным в системе преступлений против порядка управления ввиду особой важности объекта посягательства. Эта уголовно-правовая норма играет

²⁶ Сидоров Б.В. Убийство: понятие, основной и квалифицированные виды (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) / Под общ. ред. Б.В. Сидорова. – Казань, 2015. – Ч. 1. – С. 48, 85.

²⁷ Там же. – С. 85.

немаловажную роль в обеспечении защиты жизни сотрудников правоохранительных органов от преступных посягательств при исполнении ими своих должностных обязанностей, а следовательно, гарантирует соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

ГЛАВА. 2. ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

2.1. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Рассмотрение объекта посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа как элемента состава преступления заслуживает особого внимания, так как неправильное его определение приводит к неверной квалификации деяния виновного, неточной оценке социальной опасности действий последнего и назначению ему вследствие этого уголовного наказания, не соразмерного с фактически совершенными преступными действиями.

Л.Д. Гаухман определял объект преступления как «охраняемые уголовным правом общественные отношения, олицетворяющие сущность данной социально-экономической формации, выгодные и удобные господствующему классу, наиболее важные и ценные, относящиеся к базису или надстройке, типичные, то есть представленные в обобщенном выражении, являющиеся чисто социальной категорией, не содержащей ничего материального, на которые посягает преступление, в конечном счете субъектом которых является общество в целом и посягательство на которые состоит исключительно в их нарушении»²⁸.

А.П. Музюкин отмечает, что «в теории уголовного права существует трехступенчатая классификация объектов преступлений (родовой, видовой, непосредственный)»²⁹. Особенная часть Уголовного кодекса РФ состоит из разделов, сформированных в зависимости от родового объекта преступлений. Преступное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, согласно структуре Особенной части Уголовного кодекса РФ относится к преступлениям против государственной власти, следовательно, родовым

²⁸ Гаухман Л. Д. Объект преступления // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сб. очерков / Под ред. В. В. Лунеева. - М., 2010. - С. 131.

²⁹ Музюкин А. П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография. - М., 2013. - С. 130.

объектом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа выступают общественные отношения в сфере государственной власти.

С точки зрения А.В. Голиковой, «родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения по поддержанию нормального функционирования государственных институтов»³⁰.

В.Г. Павлов считает, что родовым объектом преступления, ответственность за которое установлена ст. 317 УК РФ, должны являться общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья граждан. По его мнению, «требуется существенная корректировка главы XVI раздела VII «Преступления против личности» Особенной части УК РФ, в частности, когда речь идет об убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ) или посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ)». В связи с этим автор предлагает перенести ст. 317 УК РФ в главу 16 УК РФ и рассматривать ее как квалифицированное убийство в виде отягчающего обстоятельства ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга)³¹. В обоснование своей позиции В.Г. Павлов указывает, что жизнь сотрудника правоохранительного органа как объект преступного посягательства наиболее значима, чем та деятельность, которую осуществляет представитель власти.

Видовой объект преступления закладывает основу деления Особенной части Уголовного кодекса РФ на главы. Так, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа относится к преступлениям против порядка управления. В качестве видовой объекта анализируемого преступления З.А. Незнамова выделяет «общественные отношения по обеспечению управленческой деятельности государственных органов, а именно порядок управления»³².

³⁰ Голикова А. В. Преступления против порядка управления // Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.: в 3 т. Т. 3: Особенная часть / Под ред. Н. А. Лопашенко. - М., 2014. - С. 506.

³¹ Павлов В. Г. Проблемы российского уголовного законодательства // Избр. тр. СПб., 2013. С. 396.

³² Незнамова З. А. Преступления против порядка управления // Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. - М., 2008. - С. 880.

А.В. Голикова считает, что «видовым объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, являются общественные отношения по поводу обеспечения законной деятельности органов государственной власти в процессе выполнения управленческих функций, а именно поддержание законности и правопорядка в стране»³³.

В данном случае автор указывает на властноподчиненные отношения между государством и гражданином, когда последний несет юридическую ответственность за несоблюдение, неподчинение или воспрепятствование требованиям властного характера, исходящим от государства. По мнению Н.И. Мацнева, «видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, являются общественные отношения между управляющими и управляемыми субъектами. В качестве управляющих следует рассматривать представителей власти и других должностных лиц, а в качестве управляемых – граждан. Между вышеуказанными субъектами существуют управленческие отношения, то есть одна сторона в лице государства распоряжается, а другая сторона в лице граждан исполняет»³⁴.

В юридической литературе вопрос о непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, имеет неоднозначную оценку. Так, Е.Л. Таможник предлагает рассматривать непосредственный объект преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, с двух позиций. Согласно первой позиции, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выступает законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнотружашего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и жизнь указанных лиц, а также их близких. Согласно второй – непосредственным объектом данного преступного деяния становятся: 1) порядок государственного управления, который в этом случае нарушается путем посягательства на жизнь субъектов

³³ Голикова А. В. Преступления против порядка управления // Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.: в 3 т. Т. 3: Особенная часть / Под ред. Н. А. Лопашенко. - М., 2014. - С. 506.

³⁴ Мацнев Н. И. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка управления // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. - СПб., 2008. - С. 346.

управленческой деятельности; 2) жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких; 3) установленная законом деятельность вышеперечисленных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности³⁵.

Аналогичного мнения придерживается А.М. Климанов, который также двойко рассматривает объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа³⁶.

З.А. Незнамова отмечает, что «преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, имеет многообъектный состав. При его совершении наряду с основным объектом, в качестве которого выступает нормальная управленческая деятельность, страдает еще один объект – жизнь сотрудников правоохранительных органов и их близких. Так как посягательство на данное благо является только способом посягательства на основной объект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, жизнь потерпевшего представляется в качестве дополнительного объекта»³⁷.

А.В. Голикова в качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выделяет общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования управленческой деятельности, которые преимущественно возникают при поддержании общественного порядка и общественной безопасности³⁸. Обеспечение общественной безопасности выступает одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств,

³⁵ Таможник Е. Л. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Юридический мир. - 2006. - № 2. - С. 349.

³⁶ Климанов А. М. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: матер. II Всерос. науч.-теор. конф. - Ростов н/Д, 2013. - С. 52.

³⁷ Незнамова З. А. Преступления против порядка управления // Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. - М., 2008. - С. 880.

³⁸ Голикова А. В. Преступления против порядка управления // Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.: в 3 т. Т. 3: Особенная часть / Под ред. Н. А. Лопашенко. - М., 2014. - С. 508.

социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. К числу криминогенных факторов, оказывающих отрицательное влияние на состояние общественной безопасности, относится и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, А.В. Голикова предлагает считать жизнь сотрудника правоохранительного органа или его близких³⁹. Выделение дополнительного объекта следует из того, что преступник, прежде всего, ставит перед собой цель лишить жизни указанных лиц, чтобы воспрепятствовать реализации властных полномочий и тем самым нарушить нормальную управленческую деятельность государства.

Н.И. Мацнев непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, полагает «общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование конкретной сферы порядка управления, а именно управленческие отношения в сфере охраны общественного порядка»⁴⁰. По мнению автора, «дополнительным объектом при осуществлении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа является жизнь данного сотрудника»⁴¹.

В.В. Лукьянов указывает, что «объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, прежде всего, определяет характер общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ». С точки зрения исследователя, «основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является основа управления в сфере охраны общественного порядка или же нормальная деятельность правоохранительных органов, нарушаемая посредством посягательства на

³⁹ Голикова А. В. Преступления против порядка управления // Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.: в 3 т. Т. 3: Особенная часть / Под ред. Н. А. Лопашенко. - М., 2014. - С. 508.

⁴⁰ Мацнев Н. И. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка управления // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. - СПб., 2008. - С. 346.

⁴¹ Там же. - С. 347.

жизнь их сотрудников. При определении основного непосредственного объекта преступления, в котором виновный посягает на несколько общественных отношений, охраняемых законом, акцентировать внимание необходимо на направленности действий виновного, а не только на социальной ценности этих отношений». К дополнительному объекту рассматриваемого преступления автор относит жизнь сотрудника правоохранительного органа и его близких⁴².

По мнению Ю.А. Красикова, преступник, совершая посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а равно их близких, посягает на несколько объектов. Тем самым он отмечает, что преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, выступает многообъектным. Ю.А. Красиков считает, что «основным объектом рассматриваемого преступного деяния является нормальная деятельность государственного аппарата в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, дополнительным – жизнь сотрудника правоохранительного органа и его близких»⁴³.

Е.Л. Таможник подчеркивает, что жизнь – это наиболее важное благо, чем какая-либо деятельность, и ввиду этого она должна служить основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. К дополнительному же объекту он предлагает относить деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности⁴⁴.

А.П. Музюкин утверждает, что «позиция о личности как дополнительном объекте, между делом охраняемом при обеспечении порядка управления, противоречит конституционному положению об отношении к человеку как к высшей ценности, которое получило развитие в действующем Уголовном кодексе.

⁴² Лукьянов В. В. Преступления, посягающие на представителей власти и иных лиц в связи с управленческой деятельностью // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. - СПб., 2008. - С. 373-374.

⁴³ Красиков Ю. А. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. В. М. Лебедева. - М., 2009. - С. 859-860.

⁴⁴ Таможник Е. Л. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Юридический мир. - 2006. - № 2. - С. 51.

В рассматриваемом случае лицо, совершившее преступление, посягает не на два объекта, а на два элемента одного общественного отношения управления: управленческую деятельность и жизнь – субъект этой деятельности»⁴⁵.

Поэтому следует согласиться с А.М. Баловой в том, что «личность, как наиважнейшая ценность, имеющая приоритет перед другими объектами охраны, в данном случае подвергается воздействию, но не как сам факт в себе, а лишь в связи с выполнением возложенных на субъекта функций по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности»⁴⁶.

Характерная черта отдельных преступлений, предусмотренных УК РФ состоит в том, что они наносят ущерб объекту посягательства посредством воздействия на те или иные предметы материального мира. Как отмечает Л.Д. Гаухман, «предметом преступления выступает материальный субстрат, предмет материального мира, как одушевленный, так и неодушевленный, в связи с которым и по поводу которого совершается преступное деяние, на который прямо воздействует виновный, совершая противоправные действия»⁴⁷.

Потерпевшим в преступлении, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, является сотрудник правоохранительного органа или его близкие.

При этом следует иметь в виду, что согласно ч. 1 ст. 25 ФЗ о полиции «сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание, предусмотренное статьей 26 настоящего Федерального закона».

⁴⁵ Музюкин А. П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография. - М., 2013. - С. 32.

⁴⁶ Балова А.М. Указ. соч. – С. 14.

⁴⁷ Гаухман Л. Д. Объект преступления // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сб. очерков / Под ред. В. В. Лунеева. - М., 2010. - С. 131.

Военнослужащими являются граждане, проходящие военную службу и имеющие статус, устанавливаемый Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»⁴⁸.

Согласно позиции И.А. Юрченко, «к числу сотрудников правоохранительных органов следует относить штатных сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, органов пограничной службы Российской Федерации, службы внешней разведки Российской Федерации, таможенных органов, постоянно или временно осуществляющих деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности»⁴⁹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве»⁵⁰ указано, что «к близким потерпевшему лицам относятся наряду с близкими родственниками иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

Для определения конкретного перечня лиц, которые будут являться потерпевшими в преступлении, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, А. П. Музюкин предлагает внести изменения в Уголовный кодекс РФ, а именно добавить примечание к ст. 317 УК РФ, содержащее исчерпывающий перечень потерпевших⁵¹.

Учитывая все вышеизложенное, родовым объектом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование государственной власти и государственного аппарата в ее лице; видовым

⁴⁸ Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 13. – Ст. 1475.

⁴⁹ Цепелев В. Ф. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. А. Э. Жалинский. - М., 2010. - С. 754.

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. – 1999. - № 3.

⁵¹ Музюкин А.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография. - М., 2013. - С. 47.

объектом – общественные отношения, гарантирующие беспрепятственную управленческую деятельность органов исполнительной власти; основным непосредственным объектом – общественные отношения в сфере законной деятельности правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а дополнительным непосредственным объектом – жизнь сотрудника правоохранительного органа и его близких.

2.2. Объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа как неотъемлемый элемент состава преступления определяет его специфику. Под объективной стороной состава преступления понимается «совокупность объективных, внешних, социально значимых, типичных для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовно-правовой нормой, характеризующих преступление как оконченное»⁵².

По мнению Л.А. Букаловой, «без признаков объективной стороны не будет в действиях субъекта состава преступления; при правильном установлении признаков объективной стороны можно четко отграничить преступление от административного правонарушения. Анализ объективной стороны преступления существенно влияет на квалификацию содеянного преступного деяния, на оценку степени общественной опасности преступления, а следовательно, на характер и степень ответственности субъекта. Чтобы правильно раскрыть другие элементы состава преступления, необходимо установление объективной стороны, ее элементы могут быть учтены судом при

⁵² Витвицкая С. С. Объективная сторона преступления // Уголовное право: Общая часть: учеб. / Под ред. С. И. Уэльско, И. А. Подройкиной, Е. В. Серегиной. - Ростов н/Д, 2010. - С. 109.

определении вида и размера наказания как обстоятельства, смягчающие и отягчающие данное наказание»⁵³.

Ответственность по ст. 317 УК РФ наступает, если посягательство на сотрудника правоохранительного органа осуществлено во время выполнения им своих функциональных обязанностей.

К примеру, выполняя свои должностные обязанности, сотрудники полиции Ф.С.В. и С.И.В. разъяснили Альмухамедову К.Б. требование о недопустимости нахождения в состоянии опьянения в общественном месте - на перроне и в здании железнодорожного вокзала станции, являющимися источниками повышенной опасности. Ф.С.В. и С.И.В., действуя в соответствии со ст. 2, 27, 28 Федерального закона «О полиции», а также в соответствии с Должностными инструкциями полицейского и командира отделения ОБ ППС полиции ЛО МВД России на транспорте, осуществляя законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, во избежание совершения Альмухамедовым К.Б. административного правонарушения на обслуживаемой ими территории, а также с целью недопущения повторной посадки подсудимого на стоящий на перроне пассажирский поезд № сообщение, выдворили его с территории перрона и железнодорожного вокзала станции.

Далее, также действуя в соответствии со ст.ст. 2, 27, 28 ФЗ «О полиции», п.п. 2.7.1, 2.7.4 Должностной инструкции командира отделения ОБ ППС отдельного взвода патрульно-постовой службы полиции ЛО МВД России на транспорте, прапорщик полиции Ф.С.В., осуществляя законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в целях пресечения совершаемого Альмухамедовым К.Б. преступления, потребовал его остановиться.

⁵³ Букалорова Л. А. Понятие, признаки и значение объективной стороны преступления // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. Н.А. Лопашенко. - СПб., 2011. - С. 294-297.

В ответ на законные требования сотрудников полиции Альмухамедов К.Б., с силой замахиваясь ножом, не менее трех раз пытался нанести удары в область груди Ф.С.В.⁵⁴

Если посягательство на лиц, указанных в диспозиции ст. 317 УК РФ была не связана с осуществляемой этими лицами деятельностью, то данные деяния должны квалифицироваться как преступление против личности.

Формулировка ст. 317 УК РФ имеет неоднозначную оценку в теории уголовного права. В действующей редакции УК РФ термин «посягательство на жизнь» не раскрывается, хотя употребляется не только в ст. 317 УК РФ, но и в ст. 295 УК РФ («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»), а также в ст. 277 УК РФ («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»). Как отмечает В.В. Лукьянов, «еще в 60-х годах прошлого века различные авторы неоднозначно толковали понятие «посягательство на жизнь», которое на тот момент времени получило свое закрепление в ст. 191.2 УК РСФСР (Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника). Так, одни понимали под посягательством на жизнь любое насилие, опасное для жизни потерпевшего, другие относили к нему только покушение на убийство работника милиции или народного дружинника, но большинство авторов придерживалось мнения о том, что посягательство на жизнь необходимо рассматривать как умышленное убийство или покушение на него. Эта точка зрения была отражена в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 года «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников». Под посягательством на жизнь в данном постановлении понималось убийство или покушение на

⁵⁴ Приговор Оренбургского областного суда от 22.06.2016 г. № 1-7/2016 по делу № 1-7/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 03.05.2017 г.).

убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка»⁵⁵.

П.Ф. Гришанин полагал, что «посягательство на жизнь может выражаться в убийстве работника милиции или в покушении на убийство, а равно в причинении тяжких телесных повреждений»⁵⁶.

Г.Ф. Поленов считал, что «объективную сторону посягательства на жизнь работника милиции составляют как действия, которые привели к наступлению смерти этих лиц, так и действия, обусловившие возможность наступления смерти»⁵⁷.

Пленум Верховного Суда СССР в п. 5 постановления от 22 сентября 1989 года «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» разъяснил, что «под посягательством на жизнь следует понимать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 № 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» понятие «посягательство на жизнь» определялось аналогично.

Как подчеркивает Н.В. Болдырева, в настоящий период времени на законодательном уровне термин «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» нигде не раскрывается. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое бы трактовало данное понятие, отсутствует. При этом было признано утратившим силу постановление Пленума Верховного

⁵⁵ Лукьянов В. В. Преступления, посягающие на представителей власти и иных лиц в связи с управленческой деятельностью // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. - СПб., 2008. - С. 375.

⁵⁶ Гришанин П. Ф., Журавлев М. П. Преступления против порядка управления: лекция. - М., 1963. - С. 30.

⁵⁷ Поленов Г. Ф. Ответственность за преступления против порядка управления. - М., 1966. - С. 40.

Суда РФ от 24.09.1991 № 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 года № 8 «О признании утратившими силу некоторых постановлений Верховного Суда Российской Федерации»⁵⁸.

Общепринятым в современной юридической литературе считается мнение, согласно которому под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует понимать убийство и покушение на убийство. Так, с точки зрения В.М. Пучнина, объективной стороной преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, являются действия, непосредственно направленные на лишение жизни хотя бы одного сотрудника правоохранительного органа либо его близкого. Под посягательством на жизнь автор понимает проявление насилия в виде деяний, объективно способных причинить смерть человеку⁵⁹.

З.А. Незнамова отмечает, что объективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, определяется как посягательство на жизнь, которое включает в себя убийство или покушение на убийство потерпевших, где под убийством автор понимает умышленное противоправное лишение жизни другого лица, а под покушением на убийство – умышленные действия, направленные на противоправное лишение жизни другого лица⁶⁰.

Ф.Н. Аббасов и Г.А. Агаев предлагают с целью исключения противоречий при толковании термина «посягательство на жизнь» отказаться от него в формулировке диспозиции ст. 317 УК РФ и заменить на понятие «умышленное причинение смерти». По мнению авторов, это устранил

⁵⁸ Болдырева Н. В. К вопросу об уголовной ответственности за посягательство за жизнь сотрудника правоохранительного органа // Актуальные вопросы юридических наук: матер. Междунар. науч. конф. - Челябинск, 2012. - С. 81.

⁵⁹ Пучнин В. М. Преступления против порядка управления // Уголовное право России. Общая и особенная части: учеб. / Под ред. В. К. Дуюнова. - М., 2009. - С. 626-627.

⁶⁰ Незнамова З.А. Преступления против порядка управления // Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. - М., 2008. - С. 887.

разногласия между нормами Общей и Особенной части УК РФ, а именно при назначении наказания. То есть действия преступника при совершении им покушения на жизнь сотрудника правоохранительного органа будут квалифицироваться со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ, что позволит уменьшить размер наказания виновному⁶¹.

Следует поддержать позицию А.Г. Брагиной, которая указывает, что правоприменительная практика показывает наибольшую распространенность покушений на жизнь сотрудника правоохранительного органа среди всей массы совершенных преступлений, ответственность за которые установлена ст. 317 УК РФ. Ввиду этого исключение термина «посягательство» и замена его на понятие «убийство» станет ударом для сотрудников правоохранительных органов, которые выжили после совершения преступления, и удачей для преступников, у которых появится возможность претендовать на более мягкое наказание. Также это послужит снижению эффективности предупредительной функции рассматриваемой нормы. Автор придерживается мнения о том, что замена какого-либо уголовно-правового понятия будет малоэффективной и иногда даже вредной, если не учитывать историю его возникновения, разъяснения высшей судебной инстанции, количество ошибок, допущенных при квалификации, проблемы назначения наказания⁶².

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа осуществляется путем активных насильственных действий в отношении потерпевших. Так, С.А. Денисов отмечает, что в границах Общей части уголовного права термин «посягательство» является синонимом умышленного преступления, которое совершается путем активного неправомерного поведения. В ст. 2 УК РФ, где указываются задачи уголовного закона, именно в этом смысле употребляется данный термин. В границах Особенной части уголовного права автор определяет термин «посягательство» как

⁶¹ Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. - 2010. - № 3. - С. 61-62.

⁶² Брагина А. Г. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. - 2011. - № 4. - С. 51.

самостоятельное уголовно-правовое явление, которое выражается либо в убийстве, либо в покушении на жизнь⁶³. Однако в юридической литературе имеется и другая точка зрения, опровергающая то, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа может совершаться только активными действиями.

В настоящее время в теории уголовного права термин «посягательство на жизнь» употребляется в значении активных противоправных действий, направленных на лишение жизни какого-либо лица.

К примеру, исполняя задуманное, Альмухамедов К.Б. достал из своей багажной сумки складной нож, на котором разложил клинок, дождался, когда С.И.В. выйдет на перрон из туалета, подошел к нему спереди, и умышленно, с целью причинения смерти, нанес ему один удар ножом в живот, а затем попытался нанести еще не менее двух ударов ножом в область груди и живота потерпевшего⁶⁴.

Однако в теории встречается мнение, заслуживающее внимание, что данное посягательство может быть совершено и путем бездействия⁶⁵.

В теории уголовного права отмечается, что «причинение смерти» и «посягательство на жизнь» в силу соответствующей их содержанию ясной для всех грамматической формы легко различимы при решении вопроса о том, какими: материальными либо формальными (усеченными) - законодатель видит соответствующие составы. Однако если бы неоднозначное понимание термина «посягательство на жизнь» не было в нем заложено - как и в термине «причинение смерти» - то это не требовало бы от высшего судебного органа постоянного напоминания судам, что «преступление, связанное с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, является

⁶³ Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2002.

⁶⁴ Приговор Оренбургского областного суда от 22.06.2016 г. № 1-7/2016 по делу № 1-7/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 03.05.2017 г.).

⁶⁵ Каломен А.Г. К вопросу об объективной стороне посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Юристь - Правоведь. - 2016. - № 1 (74). - С. 117.

оконченным с момента начала действий, непосредственно направленных на лишение жизни данного сотрудника независимо от наступившего результата»⁶⁶.

Таким образом, возникает вопрос: каким является исследуемый состав преступления: материальным или формальным? Можно взглянуть на это так: «Если остановиться на точке зрения Верховного Суда, оценивающего посягательство и как покушение на убийство, и как убийство, то в первом случае состав следует признать формальным, а во втором - материальным. Складывается парадоксальная с точки зрения логики конструирования составов ситуация - в одной и той же диспозиции (даже не в разных частях одной и той же нормы) представлены и формальная, и материальная модели»⁶⁷. Но можно рассудить и иначе, усмотрев в соответствующих практикообразующих документах Верховного Суда РФ указание на юридическое окончание «посягательства на жизнь», тогда как последствие в виде смерти рассматривается как фактическое окончание преступного деяния, притом что высший судебный орган порой продлевает до момента фактического окончания преступления объективную сторону данного деяния, имеющего, как и в разбое, формальный, усеченный состав⁶⁸.

Так, вывод о включении Пленумом Верховного Суда РФ фактического окончания деяния, свойственного материальным составам, в объективную сторону преступления, состав которого в законе описан как формальный (усеченный), следует из введенного в марте 2016 года в практику правила квалификации, согласно которому не находившиеся в сговоре на разбой лица, которые воспользовались примененным соисполнителем насилием для завладения имуществом потерпевшего, также отвечают за разбой (см. п. 14.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁶⁹). Говоря о необходимой обороне от наличного

⁶⁶ См., например: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2016 г. № 36-АПУ16-4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁶⁷ Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов // Российский следователь. - 2003. - № 9. - С. 43.

⁶⁸ Яни П. Вопросы квалификации разбоя // Законность. - 2015. - № 10. - С. 36.

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. - 2003. - № 2.

посягательства, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «В случае совершения предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства» (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁷⁰).

Изложенное показывает, что концом преступления в смысле преступного завершения его объективной стороны могут являться общественно опасные последствия, тогда как состав деяния в законе будет описан как усеченный. Другое дело, что Пленум Верховного Суда РФ использует расширительное понимание объективной стороны только в целях усиления противодействия криминальной активности - для привлечения к ответственности в качестве соисполнителей лиц, которые совершали свои действия за пределами объективной стороны в ее понимании законом, для расширения пределов необходимой обороны от соответствующего посягательства⁷¹.

Вместе с тем высший судебный орган не позволяет относить деяния, состав которых в законе описан как формальный, усеченный, к безусловно материальным в смысле, который позволил бы считать концом преступления указанный криминальный результат в виде смерти сотрудника правоохранительного органа, причинения прямого действительного ущерба изъятием чужого имущества. Тем самым Верховный Суд РФ не дает возможности посредством отдаления конца преступления признать недостижение такого результата лишь покушением на совершение соответствующего преступления, когда в действиях лица уже имеются все описанные в уголовном законе признаки усеченного состава, как он понимается

⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // БВС РФ. – 2012. - № 11.

⁷¹ Яни П.С. Конец преступления // Законность. - 2016. - № 9. - С. 35.

законодателем. То есть, когда осуществлено посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, пусть смерть его не наступила.

Проведенный анализ объекта и объективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, позволяет сделать следующие выводы.

Основным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере законной деятельности правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а дополнительным непосредственным объектом - жизнь сотрудника правоохранительного органа и его близких.

Объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа выражается в активных действиях, направленных на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а также их близких. Преступление окончено с момента начала действий, непосредственно направленных на лишение жизни данного сотрудника независимо от наступившего результата.

ГЛАВА 3. СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

3.1. Субъективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Обязательным элементом любого состава преступления является субъективная сторона преступления – «психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления»⁷².

Основным и обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является вина, одной из форм которой является умысел.

Состав посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа характеризуется умышленной формой вины.

Однако в теории возникают дискуссии относительно вида умысла. К примеру, Г.Ф. Поленов считает, что исследуемый состав преступления может быть совершен только с прямым умыслом⁷³.

Н.И. Мацнев⁷⁴ и Ю.А. Красиков⁷⁵ предполагают возможность совершения посягательства на жизнь сотрудник правоохранительного органа, как с прямым, так и с косвенным умыслом. Подобную позицию занимают и другие ученые⁷⁶.

Понятие прямого и косвенного умысла дано в ст. 25 УК РФ.

Так согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ, «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

⁷² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: Закон, теория, практика. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – С. 132.

⁷³ Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления. – М., 1966. – С. 43.

⁷⁴ Уголовное право. Особенная часть. Часть 2 / Под ред. Н.А. Беляева, Д.П. Водяникова, В.В. Орехова. – СПб., 1995. – С. 101.

⁷⁵ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1993. – С. 474.

⁷⁶ Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2010. - № 3. - С. 62.

Преступление совершено с косвенным умыслом, «если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично» (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

Ф.Н. Аббасов и Г.А. Агаев считают, что «предметное содержание умысла приобретает в зависимости от характера деяния и объекта уголовно-правовой охраны»⁷⁷, а именно, виновны:

«а) осознает, что его действия создают реальную угрозу для жизни сотрудника правоохранительного органа или вовсе направлены на лишение жизни последнего и одновременно представляют собой противодействие его законной деятельности;

б) предвидит возможность наступления смерти сотрудника, а тем самым и причинение вреда его управленческой деятельности;

в) желает наступления смерти сотрудника и нарушения его законной деятельности или, если не желает смерти, то сознательно допускает ее, либо относится безразлично к ее наступлению»⁷⁸.

Б. Болотин и Н. Годов полагают, что для квалификации действий виновных по ст. 317 УК РФ «важно доказательство, подтверждающее прямо или косвенно, что виновный знал на кого он совершает посягательство»⁷⁹. При этом источником осведомленности может являться удостоверение личности сотрудника, форменное обмундирование, устное предупреждение виновного об этом или то обстоятельство, что потерпевший известен виновному как сотрудник правоохранительного органа.

К примеру, судом было установлено, что ФИО5, находясь на суточном дежурстве, согласно графика дежурства личного состава, будучи в форменном обмундировании сотрудника милиции, и ФИО6, одетый в гражданскую форму

⁷⁷ Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2010. - № 3. - С. 62.

⁷⁸ Там же. – С. 62.

⁷⁹ Болотин Б., Годунов Н. Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников // Советская юстиция. – 1976. - № 10. – С. 12.

одежды, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, являясь, должностными лицами правоохранительного органа - представителями власти, руководствуясь в своей служебной деятельности действующим законодательством, другими нормативно-правовыми актами Российской Федерации, приказами прямых начальников, регламентирующими служебную деятельность, а также должностными инструкциями, в соответствии с которыми они обязаны осуществлять свои полномочия и выполнять работу по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, защищать жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина, совместно с ФИО4, с целью проверки сообщенной последним оперативной информации, прибыли в лесополосу.

Примерно в 13 часов 00 минут, ФИО6, находясь в лесополосе, увидел ранее знакомого ему в связи с неоднократным проведением профилактических бесед Карташова А.Ю., осознавая, что последний вооружен огнестрельным оружием, предложил Карташову А.Ю. прекратить противоправные действия и сдать похищенное им оружие⁸⁰.

Как можно увидеть из данного примера, один сотрудник правоохранительного органа был одет в гражданскую одежду. Суд действия Карташова в отношении данного сотрудника также расценил как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, исходя из того, что виновный и сотрудник полиции ранее были знакомы (в силу своих должностных обязанностей, как старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска, неоднократно проводил с Карташовым профилактические беседы), а также последний предложил Карташову прекратить осуществляемые им противоправные действия, которые и выехали пресечь сотрудники полиции.

По другому делу, в кассационных жалобах и дополнениях осужденный В. приводил доводы о том, что он не видел сотрудника милиции, поскольку потерпевший С.А. не имел светоотражающего жилета, не подавал сигналы

⁸⁰ Приговор Самарского областного суда от 14.05.2012 г. по делу № 2-37/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru>. (дата обращения: 05.05.2017 г.).

жезлом, милицейский автомобиль не имел опознавательных знаков, события происходили в темное время суток.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и сделал правильный вывод о виновности осужденного, отвергая доводы В. о том, что он не видел сотрудника милиции С.А. Версии о недостаточной видимости и выполнении маневра для избежание столкновения с автомобилем, о внезапном препятствии и невозможности предотвратить наезд на С.А., были проверены в судебном заседании и признаны несостоятельными. Такие версии были опровергнуты показаниями свидетелей о местонахождении С.А., траектории и скорости движения автомобиля В.; материалами дела о наличии специальных цветографических знаков на автомобиле, форменной одежды и жезла регулировщика у С.А.; освещенности шоссе, ширины его проезжей части, позволяющими предотвратить наезд; отсутствии следов торможения автомобиля и наличии следов его заезда на обочину⁸¹.

Следует заметить, что суды не принимают во внимание состояние потерпевшего. К примеру, «суд учел и то обстоятельство, что Б. находился на службе в состоянии опьянения и в зеленой камуфлированной форме одежды, и правильно указал в приговоре, что оно свидетельствует о нарушении Б. служебной дисциплины. Однако, само по себе нахождение Б. в момент инкриминированного события в состоянии алкогольного опьянения и в зеленой камуфлированной форме, а не иной форменной одежде, не исключает ответственности Маматова по ст. 317 УК РФ, поскольку он совершил преступление в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а также в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Обстоятельства, связанные с нахождением

⁸¹ Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2010 г. № 1-О10-24 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

потерпевших на маршруте патрулирования в установленном порядке судом исследовались и оценены в приговоре»⁸².

Если виновный не осознает указанных обстоятельств, то ответственность должна наступать по ст. 105 УК РФ как за преступление против личности. Так, «в отношении работников милиции Ф. и Я. пытавшихся пресечь действия Евсюкова, суд правильно квалифицировал действия осужденного по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку установлено, что эти потерпевшие находились в гражданской одежде»⁸³.

В случаях, когда виновный, желая причинить смерть сотруднику правоохранительного органа, по ошибке причиняет смерть другому гражданину, то его действия квалифицируются по правилам ошибки в объекте, т.е. по ч. 3 ст. 30 и ст. 317 УК РФ. В этом случае трудно доказать, желал ли виновный посягнуть на жизнь именно сотрудника правоохранительного органа, а не какого-либо другого лица. По данному поводу А. Лохвицкий справедливо замечает, что виновный «может привязаться для вида к чему-нибудь, чтобы подвести свое преступление под более мягкий разряд. Но это - трудность следствия, а не понимания закона»⁸⁴.

Обязательными признаком субъективной стороны состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа являются, предусмотренные диспозицией ст. 317 УК РФ, специальная цель – воспрепятствование законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо, а также месть за такую деятельность.

Под целью преступления в теории уголовного права понимают «представление лица о результате своей деятельности, или идеальный

⁸² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.09.2014 г. № 56-АПУ14-39 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁸³ Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2010 г. № 5-о10-124 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁸⁴ Цит. по: Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2010. - № 3. - С. 63.

результат», а мотив – «побудительный стимул, источник активности человека»⁸⁵.

Так, после того, как 19 апреля 2015 года в результате спецоперации в доме ФИО31 были уничтожены участники незаконного вооруженного формирования Кебеков Алиасхаб, Магомедов Омар и Гаджиев Шамиль, 28 апреля 2015 года Магомедов С.С. отправился к заброшенному зданию по ул. Промышленная в местности «Собачий Хутор» г. Буйнакск, где ранее по указанию Магомедова Омара спрятал рюкзак, внутри которого находились продукты питания, патроны, боеприпасы, взрывчатые вещества, для того чтобы его перепрятать в более надежное место. В это время его заметили сотрудники полиции и он попытался скрыться от сотрудников полиции, но, видя, что те его преследуют, достал из рюкзака гранату, выдернул кольцо и бросил в сторону полицейских, при этом осознавал что сотрудники полиции могут погибнуть, но, несмотря на это, хотел от них скрыться, так как понимал, что если они его поймают, то для него это все плохо кончится⁸⁶.

В другом случае, Альмухамедов К.Б., следовавший в качестве пассажира на скором пассажирском поезде, в состоянии алкогольного опьянения, нарушал общественный порядок и спокойствие пассажиров, создавал помехи в работе проводника, в связи с чем, сотрудниками полиции в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении, а также составлен акт о недостойном поведении пассажира.

Выполняя свои должностные обязанности, сотрудники полиции Ф.С.В. и С.И.В. разъяснили Альмухамедову К.Б. требование о недопустимости нахождения в состоянии опьянения в общественном месте - на перроне и в здании железнодорожного вокзала станции, являющимися источниками повышенной опасности. Ф.С.В. и С.И.В., осуществляя законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, во избежание совершения Альмухамедовым К.Б. административного

⁸⁵ Гаухман Л.Д. Указ. соч. – С. 165, 164.

⁸⁶ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 28.12.2016 г. № 2-27/2016 по делу № 2-27/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 03.05.2017 г.).

правонарушения на обслуживаемой ими территории, а также с целью недопущения повторной посадки подсудимого на стоящий на перроне пассажирский поезд, выдворили его с территории перрона и железнодорожного вокзала станции.

После убытия скорого пассажирского поезда С.И.В. пошел в туалет, расположенный с торца кассового здания железнодорожного вокзала, а Ф.С.В. зашел в помещение данного здания. В это время Альмухамедов К.Б., сознавая, что прапорщик полиции Ф.С.В. и старший сержант полиции С.И.В., одетые в форменное обмундирование, являются сотрудниками правоохранительного органа и находятся при исполнении своих должностных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, из чувства мести, за их законную деятельность, в результате выполнения которой, он не смог уехать в город, решил совершить посягательство на жизнь С.И.В. и Ф.С.В.⁸⁷

Таким образом, субъективная сторона состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа характеризуется только прямым умыслом, при этом обязательным элементом является цель – воспрепятствование законной деятельности сотрудника правоохранительного органа, а также месть за такую деятельность.

3.2. Субъект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Субъектом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

⁸⁷ Приговор Оренбургского областного суда от 22.06.2016 г. № 1-7/2016 по делу № 1-7/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 03.05.2017 г.).

Итак, прежде всего субъектом любого преступления признается только физическое лицо, т.е. гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

Следующим признаком субъекта преступления является возраст уголовной ответственности, который не может быть установлен в законе произвольно. При определении возраста уголовной ответственности учитываются результаты исследований, проведенных в рамках других наук, таких как психология, педагогика, физиология, но реализованных в пределах уголовного права, так как у лица должен быть сформирован определенный уровень правового сознания, позволяющий ему оценивать и фактическую сторону своего поступка, и правовую значимость этих поступков. А это возможно только при определенном уровне развития лица, обусловленном достижением возраста. То есть лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по достижении того возраста, когда у него сформировались определенные правовые представления и оно осознает уголовно правовые запреты⁸⁸.

В доктрине по-разному определяется понятие «возраст уголовной ответственности». В одних случаях, это «возраст уголовной ответственности», «возраст наступления уголовной ответственности»⁸⁹, в других – это «возраст вменения»⁹⁰. Действующий УК РФ возраст уголовной ответственности обозначает в ст. 19 как «возраст, установленный настоящим Кодексом», в ст. 20, как «возраст, с которого наступает уголовная ответственность». Как можно увидеть, закон связывает возможность привлечения к уголовной ответственности с хронологическим возрастом. По справедливому замечанию Г.В. Назаренко, «доктринальное понятие «возраст наступления уголовной

⁸⁸ Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 3. - С. 49.

⁸⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: СПАРК, 1998. - С. 51.

⁹⁰ Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления: лекция. - М.: ИНФРА-М, 1996. - С. 32.

ответственности» фактически точно соответствует законодательному понятию»⁹¹.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». В случаях, предусмотренных в ч. 2 ст. 20 УК РФ возраст уголовной ответственности составляет четырнадцать лет. Как уже отмечалось, субъектом рассматриваемого состава преступления может являться лицо, достигшее возраста 16 лет.

В уголовно-правовой науке считается, что по достижении данного возраста шестнадцати лет «лицо осознает смысл уголовно-правовых запретов, общественную опасность совершенного им деяния и у него предполагается наличие способности правильно воспринять уголовное наказание»⁹², «формируются определенные правовые представления, когда он может уяснить определенные правовые запреты»⁹³.

Однако, в настоящее время многими учеными предлагается понизить возраст уголовной ответственности в связи с наблюдающейся акселерацией, приводящей к тому, что способность правильно оценивать свои поступки и поведение проявляется в более раннем возрасте. К примеру, Р.М. Абызов пишет: «современное состояние разработки проблемы развития субъектности человека в несовершеннолетнем возрасте позволяет законодателю принять решение о понижении минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет за совершение ряда наиболее опасных деяний»⁹⁴. Свое предложение автор объясняет тем, что у детей «10-13 лет формируется устойчивый криминальный тип поведения, который основан на осознании их безнаказанности»⁹⁵.

⁹¹ Назаренко Г.В. Невменяемость. Уголовно-релевантные психические состояния. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 113.

⁹² Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 3. - С. 49.

⁹³ Синяева М.И. Возраст наступления уголовной ответственности как один из признаков субъекта преступления // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. - 2015. - С. 100.

⁹⁴ Абызов Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности // Российский следователь. - 2012. - № 17. - С. 23.

⁹⁵ Там же. - С. 23.

В доктрине ведутся споры не только о понижении возраста уголовной ответственности, но и о повышении его, к примеру, установив единый возрастной порог в шестнадцать лет, объясняя этом тем, что «большинство лиц младше 16 лет являются «социально незрелыми» и не могут подлежать уголовной ответственности и наказанию» а в их отношении применимы лишь принудительные воспитательные меры»⁹⁶. По мнению В.Ф. Щепелькова, лица, которые не достигли возраста шестнадцати лет, не могут нести ответственность за преступления с привилегированными составами, так в гл. 14 УК РФ снижен максимальный предел наказания для несовершеннолетних и «предусмотрены менее жесткие условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия»⁹⁷.

Следует заметить также, что лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток (абз. 2 п. 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁹⁸).

Уголовно-правовое значение имеет не только физический возраст человека, но и уровень его психического развития, который соответствует его возрасту. В связи с чем, ч. 3 ст. 20 УК РФ предусматривает положение, по которому несовершеннолетний достигший возраста уголовной ответственности (16 или 14 лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности.

⁹⁶ Леонов Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореферат дисс... канд. юрид. наук. - М., 2012. - С. 7.

⁹⁷ Щепельков В.Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. - 2012. - № 2. - С. 34.

⁹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. - 2011. - № 4.

Обязательным признаком субъекта преступления является его вменяемость, т.е. «способность осознавать фактический характер своих действий (интеллектуальный признак) и руководить ими (волевой признак)»⁹⁹. Понятие вменяемости определяется в ст. 21 УК РФ в негативной форме – невменяемости. Как отмечает Л.Д. Гаухман «наличие невменяемости исключает вменяемость и, наоборот, отсутствие невменяемости означает, что лицо является вменяемым»¹⁰⁰.

В УК РФ дается понятие и условия невменяемости.

Нормативное определение понятия невменяемости закреплено в ч. 1 ст. 21 УК РФ, согласно которой «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

В качестве условий невменяемости предусматриваются два критерия: юридический (психологический) и медицинский (биологический).

В соответствии с юридическим критерием невменяемым человеком признается лицо, которое содержит хотя бы один из перечисленных признаков, а именно: интеллектуальный и волевой.

Интеллектуальный признак предполагает, что лицо не осознавало совершаемые им действия. Данное обстоятельство может обосновываться либо отсутствием у лица понимания содержания фактической стороны своих действий (бездействия), либо непониманием лица социального смысла своего деяния.

⁹⁹ Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. - 2013. - № 2 (44). - С. 66.

¹⁰⁰ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 126.

Волевой признак предполагает неспособность лица руководить своими действиями (бездействием). Волевой признак может являться как следствием интеллектуального, так и иметь самостоятельное значение¹⁰¹.

Медицинский (биологический) критерий неменяемости «отражает психическое состояние лица по сравнению с общей биологической нормой. Только наличие указанного в законе патологического фактора (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики) может обуславливать дефекты сознания и воли»¹⁰².

Трудноизлечимые болезни затяжного характера, связанные с периодическим или постоянным нарастанием болезненных процессов и не поддающиеся полному излечению, являются хроническими психическими расстройствами. К таковым относятся шизофрения, маниакальный психоз и другие. Заболевания подобного рода, характеризующиеся малой временной продолжительностью и, как правило, излечимые по прошествии определенного времени называются временными психическими расстройствами. К данному типу заболеваний относят алкогольный психоз, белая горячка, патологическое опьянение, патологический аффект и т. д.

Отдельно выделяют такой признак неменяемости как слабоумие, проявляющийся в отсутствии нормальных умственных способностей. Слабоумие классифицируется на 3 вида: легкая — дебильность; средняя — имбецильность и тяжкая — идиотия.

Для признания лица неменяемым достаточно наличие одно из признаков юридического критерия.

В свою очередь только при наличии в совокупности юридического и медицинского критериев можно говорить о неменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние.

¹⁰¹ Лапаев И. С. Биологический (медицинский) и психологический критерий неменяемости в праве // Научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. № 1. С. 56.

¹⁰² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - Т. 1. - С. 76.

Физиологический аффект и психическое расстройство, не исключающее вменяемости (ст. 22 УК РФ), имеют различные основания. Причиной аффекта является сильный раздражитель и психофизиологическое эмоциональное состояние как реакция на него. Основаниями ограниченной вменяемости являются исключительно аномалии психики (например, психопатии, неврозы, легкие формы слабоумия), изучением которых занимается психиатрия. Являясь нервно-психическим расстройством, невроз основан на генетической предрасположенности и определенной травматической ситуации переживания, заложенной преимущественно в детстве. Психопатия - патология характера, темперамента и поведения, выражается в нарушении адаптации в социальной среде. И психопатию, и невроз характеризует устойчивость определенных свойств поведения, в отличие от аффекта, характеризуемого кратковременностью эмоциональной реакции. При совершении преступления в состоянии аффекта лицом с ограниченной вменяемостью психическое расстройство должно учитываться при назначении наказания и никак не влияет на квалификацию деяния как преступления, совершенного в состоянии аффекта¹⁰³.

Например, согласно заключению комплексной стационарной психолого-психиатрической судебной экспертизы у Карташова А.Ю. обнаруживались признаки диссоциального расстройства личности. Диагностические выводы подтверждались тем, что наследственность отягощена алкоголизмом родителей, до 8 лет рос в асоциальной обстановке, с детства отличался девиантным поведением, систематически нарушал дисциплину в школе, бродяжничал, совершал кражи, какой-либо специальностью не овладел. Однако, вышеуказанные особенности со стороны психики выражены не столь значительно. Карташов А.Ю. может осознавать фактический характер своих действий или руководить ими. Во время инкриминируемого ему правонарушения обнаруживал тоже психическое расстройство, мог осознавать

¹⁰³ Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 120.

фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается. По своему психическому состоянию в настоящее время может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания. Карташов А.Ю. в состоянии физиологического аффекта или иного эмоционального состояния, существенно влияющего на сознание и деятельность не находился, об этом свидетельствует отсутствие соответствующих феноменологических признаков (субъективных и объективных) и трехфазовой динамики протекания аффективных реакций и состояний¹⁰⁴.

Следует также обратить внимание на то, что в ст. 23 УК РФ сформулировано правило, согласно которому «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности». Закрепляя данное правило, законодатель исходил из того, что состояние опьянения не является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, и никак иначе не влияет на решение вопроса об уголовной ответственности субъекта преступления.

Например, согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов у Альмухамедова К.Б. на момент совершения правонарушения и в настоящее время имеется алкогольная зависимость, о чем свидетельствуют данные о злоупотреблении алкоголем, рост дозы, наличие запоев, с явлениями психологической и физической зависимости, снижение социальной адаптации, с утратой социальных и юридических норм. В юридически значимой ситуации находился вне временного психического расстройства, а в состоянии простого алкогольного опьянения, при этом его действия носили последовательный и

¹⁰⁴ Приговор Самарского областного суда от 14.05.2012 г. по делу № 2-37/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru>. (дата обращения: 05.05.2017 г.).

целенаправленный характер, он не терял реального контакта с окружающей действительностью, реагировал на изменения ситуации, а наличие у него алкогольной зависимости не лишало его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий в исследуемой ситуации и руководить ими¹⁰⁵.

3.3. Отграничение от смежных составов преступлений

Проведенный анализ элементов состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, позволяет провести сравнительно-отграничительный анализ от смежных составов преступлений.

Прежде всего, много споров в науке и на практике вызывает вопрос, связанный квалификацией посягательства на жизнь нескольких лиц, при котором одним из потерпевших является сотрудник правоохранительного органа. Проблемы квалификации преступлений со множественностью потерпевших относятся к числу вопросов, нешироко исследованных в теории уголовного права¹⁰⁶. Вместе с тем они являются насущными для правоприменительной практики.

Так, возможны два варианта множественности потерпевших: 1) посягательство на жизнь нескольких лиц, одним из которых является сотрудник правоохранительного органа, и 2) посягательство на жизнь нескольких лиц, являющихся сотрудниками правоохранительных органов.

В первом случае имеет место совокупность преступлений, предусмотренных несколькими статьями УК РФ (ст. ст. 105 и 317 УК РФ). Чаще всего правоприменитель сталкивается с такой квалификацией, когда лицо совершает посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа общеопасным способом.

¹⁰⁵ Приговор Оренбургского областного суда от 22.06.2016 г. № 1-7/2016 по делу № 1-7/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 03.05.2017 г.).

¹⁰⁶ Капинус О.С. Проблемы квалификации преступлений с множественностью потерпевших // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2013. - № 6(38). - С. 31.

Так, К. по поручению руководителя преступной группы изучил маршрут движения автобуса, в котором ездили работники милиции, и, осознавая, что автобус с работниками милиции будет подорван и при этом могут быть убиты другие люди, дал организаторам преступления совет о месте закладки взрывного устройства. К. был осужден по ч. 5 ст. 33, ст. 317 УК РФ и по ч. 5 ст. 33, п. п. «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за пособничество в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, а также за пособничество в убийстве, совершенное общеопасным способом организованной группой¹⁰⁷.

В случае совершения посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа общеопасным способом, когда из посторонних людей никто не пострадал, содеянное обычно квалифицируется как одно преступление лишь по ст. 317 УК РФ. Очевидно, судебная практика исходит из того, что в этом случае умысел по отношению к убийству потерпевших, не обладающих специальным статусом, характеризуется как косвенный, а покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»). При этом признак совершения убийства общеопасным способом как отягчающее наказание обстоятельство в подавляющем большинстве приговоров даже не вменяется.

Например, Д. был осужден за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и по обеспечению общественной безопасности и умышленное повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб, совершенное общеопасным

¹⁰⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15.05.2014 г. № 20-014-2сп [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

способом¹⁰⁸. Признак общественной опасности преступления подлежит вменению не только применительно к повреждению имущества, но и применительно к посягательству на жизнь. Такой подход вполне соотносится с позицией Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которой, если убийство путем взрыва, поджога или иным общественно опасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 УК РФ (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»).

Относительно посягательств на жизнь нескольких сотрудников правоохранительных органов, возникает вопрос о количестве совершенных преступлений. Проблема в том, что специальные составы посягательств на жизнь не содержат такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц. При решении этого вопроса следует учитывать некоторые обстоятельства: направленность умысла виновного, временной промежуток между посягательствами, место их совершения и др. Применительно к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа Верховный Суд РФ разъяснил, что действия виновного, связанные с посягательством на жизнь нескольких сотрудников милиции, совершенные с одной целью, в одном месте и без разрыва во времени, образуют единое преступление и подлежат квалификации по одной статье (ст. 317 УК РФ)¹⁰⁹. Единство преступных намерений является в этом случае признаком, отграничивающим совокупность от единого преступления¹¹⁰. При иных обстоятельствах посягательства на жизнь нескольких специальных потерпевших, указанных в диспозиции одной статьи, необходимо квалифицировать по совокупности нескольких преступлений, предусмотренных одной статьей.

¹⁰⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.01.2015 г. по делу № 21-АПУ14-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.06.2008 г. № 163п08 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁰ Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. - 2009. - № 4. - С. 56.

В этих случаях судами нередко делается попытка вменить в качестве отягчающего обстоятельства наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В качестве такового позиционируется смерть нескольких сотрудников правоохранительных органов. Подобная практика справедливо искореняется Верховным Судом РФ, исключая из приговоров указание на отягчающее наказание обстоятельство - наступление тяжких последствий в виде гибели двух и более лиц, поскольку объективной стороной рассматриваемых специальных составов выступает убийство, т.е. умышленное причинение смерти¹¹¹.

Проблема в том, что в ст. 63 УК РФ не содержится такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, перечень этих обстоятельств исчерпывающий и расширению не подлежит. Между тем общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ) предусматривают обязанность суда учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, что определяется более широко, чем обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В связи с этим при назначении наказания за посягательство на жизнь одновременно нескольких сотрудников правоохранительных органов их количество следует учитывать, но не в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, а в качестве обстоятельства, определяющего характер и степень общественной опасности преступления, индивидуализирующего наказание.

Достаточно часто на практике возникают сложности при разграничении состава ст. 317 УК РФ и ст. 318 УК РФ, предусматривающей ответственность за применение насилия в отношении представителя власти.

Разграничение данных преступлений следует проводить по объекту преступления. Дополнительным непосредственным объектом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа является – жизнь сотрудника

¹¹¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2012 г. № 66-О12-43 «Приговор по делу об убийстве, незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, краже, посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов, хищении оружия и боеприпасов, угоне автомобиля в отношении осужденных изменен: исключено указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание по ст. 317 УК РФ, наступление тяжких последствий; снижено наказание, назначенное одному из осужденных по ст. 317 УК РФ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

правоохранительного органа. В свою очередь дополнительным непосредственным объектом насилия в отношении представителя власти – является здоровье личности. Кроме того, рассматриваемые составы преступлений различаются и по категории потерпевших. В ст. 318 УК РФ перечень потерпевших шире, чем в ст. 317 УК РФ.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 318 УК РФ, «представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Разграничение можно провести и по характеру деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в лице представителя власти. В ст. 317 УК РФ – это охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а в ст. 318 УК РФ – нормальная, законная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в лице представителя власти¹¹².

По признакам объективной стороны рассматриваемые составы преступлений отличаются тем, что ст. 317 УК РФ включает убийство или покушение на убийство, а ст. 318 УК РФ угрозу применения насилия либо применение насилия не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо применение физического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Так, органами предварительного следствия действия Лупехина были квалифицированы по ст. 317 УК РФ. При рассмотрении данного дела в суде, было установлено, что находившийся 16 июля 2016 года на дежурстве сотрудник полиции ФИО1 в соответствии со своими должностными обязанностями прибыл по месту жительства подсудимого для проверки

¹¹² Гамидов Р.Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование (на примере Республики Дагестан): Автореф. канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 14.

сообщения ФИО6 об избиении ее дочери Лупехиным, о чем он сообщил подсудимому. Насилие, примененное Лупехиным к ФИО1, выразилось в нанесении подсудимым ударов ФИО1 по лицу и телу, а также в сдавливании шеи потерпевшего руками. Основываясь на показаниях потерпевшего ФИО1, свидетелей ФИО6, ФИО7, ФИО8, заключении судебно-медицинской экспертизы в отношении ФИО1, а также исходя из приведенных выше показаний в судебном заседании судебно-медицинского эксперта ФИО14, суд расценил насилие, примененное Лупехиным к ФИО1, как не опасное для жизни и здоровья потерпевшего. Угроза применения насилия со стороны подсудимого выразилась в высказывании им угрозы убийством в адрес ФИО1. При этом суд отмечает, что высказанная подсудимым в адрес потерпевшего угроза убийством охватывается диспозицией ч.1 ст. 318 УК РФ как угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

В связи с чем, суд нашел квалификацию органами следствия действий Лупехина в отношении ФИО1 по ст. 317 УК РФ неправильной. По смыслу данного уголовного закона, лицо может быть признано виновным в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа только при наличии у него прямого умысла, когда действия виновного свидетельствуют о том, что он предвидел наступление смерти и желал этого. Между тем, каких-либо доказательств, свидетельствующих об умысле Лупехина на лишение ФИО1 жизни суду не представлено и по делу не имеется. Сам подсудимый Лупехин последовательно утверждал, что он не имел умысла на причинение смерти ФИО1. Конкретные действия подсудимого Лупехина, совершенные в отношении ФИО1 и выразившиеся в нанесении ему ударов и в сдавливании шеи руками, исходя из приведенных выше показаний свидетелей, заключения экспертизы и показаний судебно-медицинского эксперта, не представляли опасности для жизни или здоровья потерпевшего. Высказанная Лупехиным в адрес ФИО1 угроза убийством, которая, как установлено судом, хотя и воспринималась потерпевшим реально, однако не сопровождалась какими-либо

конкретными действиями подсудимого для ее реализации, охватывается, как отмечено выше, диспозицией ч.1 ст. 318 УК РФ и не может свидетельствовать о наличии у подсудимого прямого умысла на лишение жизни потерпевшего. Указание в обвинительном заключении о том, что смерть ФИО1 не наступила по независящим от подсудимого обстоятельствам, а именно потому, что его преступные действия были пресечены ФИО7 и ФИО6, которые отняли руки Лупехина от шеи ФИО1, не нашло своего подтверждения в судебном заседании. Из показаний свидетелей ФИО6, ФИО7, ФИО8, а также из показаний в судебном заседании потерпевшего ФИО1 следует, что Лупехин по своей воле перестал сдавливать руками шею потерпевшего и вышел из дома в связи с обращенной к нему просьбой гражданки ФИО7. Суд квалифицировал действия подсудимого по ч. 1 ст. 318 УК РФ¹¹³.

Однако в другом случае, суд исходил из характер совершенных Альмухамедовым К.Б., действий, а именно: применение ножа, направление ударов в области тела потерпевших, где расположены жизненно важные органы человека, которые свидетельствовали о наличии у него умысла на убийство потерпевших С.И.В. и Ф.С.В. Кроме того, после нанесения удара ножом С.И.В., видя, что тот еще жив, Альмухамедов К.Б., продолжил свои действия направленные на убийство потерпевшего, преследовал его с ножом в руке. После того, как полицейский Ф.С.В. потребовал прекратить посягательство на жизнь С.И.В., подсудимый не только не прекратил свои действия, а агрессивно противодействовал исполнению служебных обязанностей по его задержанию, оказывал сопротивление, а также с целью доведения своего преступного умысла направленного на лишение жизни С.И.В. и Ф.С.В. до конца, пытался нанести не менее пяти ударов ножом Ф.С.В. в грудь.

Агрессивность поведения Альмухамедова К.Б., его словесные высказывания по поводу сожаления, что он не смог убить потерпевших, в совокупности с непосредственно нанесенными ударами свидетельствуют о том,

¹¹³ Приговор Калужского областного суда от 29.11.2016 г. № 2-12/2016 по делу № 2-12/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 03.05.2017 г.).

что он желал наступления смерти как С.И.В., так и Ф.С.В. Свой умысел Альмухамедов К.Б. не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку С.И.В. и Ф.С.В. активно защищались, блокировали удары ножом, нацеленные в грудную клетку, то есть в область расположения жизненно важных органов. После чего действия подсудимого были пресечены, а С.И.В. была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь, и он остался жив.

Принимая во внимание вышеприведенные обстоятельства, а также, учитывая, что в судебном заседании установлен факт посягательства подсудимого на жизнь сотрудников полиции С.И.В. и Ф.С.В., именно из чувства мести за их законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в целях воспрепятствования указанной деятельности, оснований для переквалификации действий Альмухамедова К.Б. на ч. 2 ст. 318 УК РФ, как об этом ставил вопрос сторона защиты, у суда не имелось¹¹⁴.

Проведенный в третьей главе выпускной квалификационной работы анализ субъекта и субъективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, позволяет подвести итоги.

Субъективная сторона состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа характеризуется только прямым умыслом, при этом обязательным элементом является цель – воспрепятствование законной деятельности сотрудника правоохранительного органа, а также месть за такую деятельность.

Субъект преступления – общий, вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

Проведенный ограничительный анализ состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а также имеющаяся судебная практика позволяет сделать вывод о необходимости дополнения ст. 317 УК РФ

¹¹⁴ Приговор Оренбургского областного суда от 22.06.2016 г. № 1-7/2016 по делу № 1-7/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 03.05.2017 г.).

такими квалифицирующими признаками, как посягательство на жизнь сотрудник правоохранительного органа, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, в отношении двух лиц и общеопасным способом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Констатируя все выше изложенное, следует подвести итоги проведенному исследованию.

Статья 317 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Она содержит только основной состав преступления и относится к категории особо тяжких преступлений. Более того, уголовно наказуемое деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, является наиболее опасным в системе преступлений против порядка управления ввиду особой важности объекта посягательства.

Эта уголовно-правовая норма играет немаловажную роль в обеспечении защиты жизни сотрудников правоохранительных органов от преступных посягательств при исполнении ими своих должностных обязанностей, а следовательно, гарантирует соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Родовым объектом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование государственной власти и государственного аппарата в ее лице; видовым объектом – общественные отношения, гарантирующие беспрепятственную управленческую деятельность органов исполнительной власти; основным непосредственным объектом – общественные отношения в сфере законной деятельности правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а дополнительным непосредственным объектом – жизнь сотрудника правоохранительного органа и его близких.

В теории возникают дискуссии относительно вида умысла состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Автор настоящей работы присоединяется к мнению ученых, которые считают, что исследуемый состав преступления может быть совершен только с прямым умыслом, что соответствует и позиции судов.

Таким образом, субъективная сторона состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа характеризуется только прямым умыслом, при этом обязательным элементом является цель – воспрепятствование законной деятельности сотрудника правоохранительного органа, а также месть за такую деятельность.

Проведенный анализ элементов состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, позволил провести сравнительно-ограничительный анализ от смежных составов преступлений.

Прежде всего, много споров в науке и на практике вызывает вопрос, связанный квалификацией посягательства на жизнь нескольких лиц, при котором одним из потерпевших является сотрудник правоохранительного органа. Были выделены два возможных варианта множественности потерпевших: 1) посягательство на жизнь нескольких лиц, одним из которых является сотрудник правоохранительного органа, и 2) посягательство на жизнь нескольких лиц, являющихся сотрудниками правоохранительных органов.

В первом случае имеет место совокупность преступлений, предусмотренных несколькими статьями УК РФ (ст. ст. 105 и 317 УК РФ). Относительно посягательств на жизнь нескольких сотрудников правоохранительных органов, возникает вопрос о количестве совершенных преступлений. При решении этого вопроса следует учитывать некоторые обстоятельства: направленность умысла виновного, временной промежуток между посягательствами, место их совершения и др. Единство преступных намерений является признаком, отграничивающим совокупность от единого преступления. При иных обстоятельствах посягательства на жизнь нескольких специальных потерпевших, указанных в диспозиции одной статьи, необходимо квалифицировать по совокупности нескольких преступлений, предусмотренных одной статьей.

Достаточно часто на практике возникают сложности при разграничении состава ст. 317 УК РФ и ст. 318 УК РФ, предусматривающей ответственность за применение насилия в отношении представителя власти.

Разграничение данных преступлений следует проводить по объекту преступления, по характеру деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в лице представителя власти, по признакам объективной стороны.

Таким образом, проведенный уголовно-правовой анализ состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а также правоприменительная практика позволили сделать вывод о целесообразности дополнения ст. 317 УК РФ частью второй, в которой должны быть предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как посягательство на жизнь сотрудник правоохранительного органа, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, в отношении двух лиц и общеопасным способом. Данная редакция исследуемого состава преступления позволила бы в дальнейшем избегать возникающих трудностей при квалификации действий виновных лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] офиц. текст [от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017)] // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

3. Федеральный закон [Текст] офиц. текст [от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016)] «О полиции» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. – Ст. 900.

4. Федеральный закон [Текст] офиц. текст [от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 03.04.2017)] «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 13. – Ст. 1475.

5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).

6. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).

7. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).

II Специальная литература

8. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Пути совершенствования отдельных норм главы 32 Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления [Текст] / Ф.Н. Аббасов, Г.А. Агаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2010. - № 2 (46). - С. 57-67.

9. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов [Текст] / Ф.Н. Аббасов, Г.А. Агаев // Российский следователь. - 2003. - № 9. – С. 42-46.

10. Абызов Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности [Текст] / Р.М. Абызов // Российский следователь. - 2012. - № 17. - С. 23-26.

11. Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления [Текст] / В.В. Агильдин // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 3. - С. 49-54.

12. Балова А.М. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: Автореф. канд. юрид. наук. [Текст] / А.М. Балова. – Самара, 2010. – 21 с.

13. Болотин Б., Годунов Н. Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников [Текст] / Б. Болотин, Н. Годунов // Советская юстиция. – 1976. - № 10. – С. 12-16.

14. Болдырева Н.В. К вопросу об уголовной ответственности за посягательство за жизнь сотрудника правоохранительного органа [Текст] / Н.В. Болдырева // Актуальные вопросы юридических наук: матер. Междунар. науч. конф. - Челябинск, 2012. - С. 81-84.

15. Брагина А.Г. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа [Текст] / А.Г. Брагина // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. - 2011. - № 4. - С. 51-54.

16. Букалорова Л. А. Понятие, признаки и значение объективной стороны преступления // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли [Текст] / Под ред. Н.А. Лопашенко. - СПб., 2011. - С. 294-297.

17. Витвицкая С. С. Объективная сторона преступления [Текст] // Уголовное право: Общая часть: учеб. / Под ред. С. И. Улезько, И. А. Подройкиной, Е. В. Серегиной. - Ростов н/Д, 2010. - С. 107-112.

18. Гамидов Р.Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование (на примере Республики Дагестан): Автореф. канд. юрид. наук. [Текст] / Р.Т. Гамидов. – М., 2010. – 33 с.

19. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: Закон, теория, практика. [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – С. 132.

20. Гаухман Л. Д. Объект преступления // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сб. очерков [Текст] / Под ред. В. В. Лунеева. - М., 2010. – 448 с.

21. Голикова А. В. Преступления против порядка управления // Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.: в 3 т. Т. 3: Особенная часть [Текст] / Под ред. Н. А. Лопашенко. - М., 2014. – 726 с.

22. Гришанин П.Ф., Журавлев М.П. Преступления против порядка управления: лекция. [Текст] / П.Ф. Гришанин, М.П. Журавлев. - М., 1963. – 150 с.

23. Денисов С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / С.А. Денисов. - СПб., 2002. – 46 с.

24. Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Н.А. Егизарян. - М., 2013. – 29 с.

25. Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления: лекция. [Текст] / А.Н. Игнатов, Т.А. Костарева. - М.: ИНФРА-М, 1996. – 260 с.

26. Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. Отвечают ли диспозиции статей 317-319 УК РФ целям и задачам правоохранительной деятельности [Текст] / А.Ф. Истомин, Д.А. Лопаткин // Современное право. – 2007. - № 1. – С. 16-20.

27. Каломен А.Г. К вопросу об объективной стороне посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа [Текст] / А.Г. Каломен // Юрист - Правоведъ. - 2016. - № 1 (74). - С. 116-120.

28. Капинус О.С. Проблемы квалификации преступлений с множественностью потерпевших [Текст] / О.С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2013. - № 6(38). - С. 30-33.

29. Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / М.Н. Каплин. - Екатеринбург, 2003. – 30 с.

30. Кибальник А.Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления [Текст] / А.Г. Кибальник // Всероссийский криминологический журнал. - 2015. - Т. 9. - № 3. - С. 474-478.

31. Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) [Текст] / А.Г. Кибальник // Общество и право. - 2013. - № 2 (44). - С. 65-67.

32. Климанов А.М. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа [Текст] // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: матер. II Всерос. науч.-теор. конф. - Ростов н/Д, 2013. - С. 52-54.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) [Текст] / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - Т. 1. – 1032 с.

34. Корякина Е.А. Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Е.А. Корякина. - Томск, 2011. – 26 с.

35. Красиков Ю.А. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Комментарий к Уголовному кодексу РФ [Текст] / Под общ. ред. В. М. Лебедева. - М., 2009. - С. 859-860.

36. Лапаев И.С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве [Текст] / И.С. Лапаев // Научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2016. - № 1. - С. 56-59.

37. Леонов Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореферат дисс... канд. юрид. наук. [Текст] / Р.А. Леонов. - М., 2012. – 34 с.

38. Лобанова Л.В. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих [Текст] / Л.В. Лобанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. - 2012. - № 1 (16). - С. 104–108.

39. Лукьянов В.В. Преступления, посягающие на представителей власти и иных лиц в связи с управленческой деятельностью // Полный курс уголовного права: в 5 т. [Текст] / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. - СПб., 2008. - С. 373-374.

40. Мацнев Н.И. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка управления // Полный курс уголовного права: в 5 т. [Текст] / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. - СПб., 2008. - С. 345-349.

41. Музюкин А.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография. [Текст] / А.П. Музюкин. - М., 2013. – 214 с.

42. Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта [Текст] / И.М. Мухачева // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 119-122.

43. Назаренко Г.В. Невменяемость. Уголовно-релевантные психические состояния. [Текст] / Г.В. Назаренко. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 436 с.
44. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. [Текст] / А.В. Наумов. - М.: Волтерс Клувер, 2011. Т. 1: Общая часть. – 652 с.
45. Незнамова З.А. Преступления против порядка управления // Уголовное право. Особенная часть: учеб. [Текст] / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М., 2008. – 970 с.
46. Омельченко С.С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / С.С. Омельченко. - М., 2008. – 28 с.
47. Павлов В. Г. Проблемы российского уголовного законодательства [Текст] // Избр. тр. СПб., 2013. 460 с.
48. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / Т.А. Плаксина. - Томск, 2006. – 32 с.
49. Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления. [Текст] / Г.Ф. Поленов. - М., 1966. – 214 с.
50. Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике [Текст] / Ю. Пудовочкин // Уголовное право. - 2009. - № 4. - С. 56-58.
51. Пучнин В.М. Преступления против порядка управления // Уголовное право России. Общая и особенная части: учеб. [Текст] / Под ред. В. К. Дуюнова. - М., 2009. - С. 626-627.
52. Рябченко О.Н. Виды и система преступлений против порядка управления [Текст] / О.Н. Рябченко // Российское правосудие. - 2016. - № 6 (122). - С. 98-104.
53. Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.Р. Саруханян. - Ставрополь, 2002. – 30 с.

54. Сидоров Б.В. Убийство: понятие, основной и квалифицированные виды (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) [Текст] / Под общ. ред. Б.В. Сидорова. – Казань, 2015. – Ч. 1. – 460 с.

55. Синяева М.И. Возраст наступления уголовной ответственности как один из признаков субъекта преступления [Текст] / М.И. Синяева // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. - 2015. - С. 100-106.

56. Советское уголовное право. Часть Особенная: учебник [Текст] / Под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера. - М.: Изд-во Москов. ун-та, 1964. – 456 с.

57. Таможник Е.Л. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа [Текст] / Е.Л. Таможник // Юридический мир. - 2006. - № 2. - С. 347-354.

58. Уголовное право России. Особенная часть [Текст] / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1993. – 622 с.

59. Щепелев В. Ф. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Комментарий к Уголовному кодексу РФ [Текст] / Отв. ред. А. Э. Жалинский. - М., 2010. – 964 с.

60. Щепельков В.Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона [Текст] / В.Ф. Щепельков // Журнал российского права. - 2012. - № 2. - С. 33-35.

61. Яни П. Вопросы квалификации разбоя [Текст] / П. Яни // Законность. - 2015. - № 10. – С. 35-37.

62. Яни П.С. Конец преступления [Текст] / П.С. Яни // Законность. - 2016. - № 9. - С. 34-36.

III. Материалы юридической практики

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Текст] // БВС РФ. – 2012. - № 11.

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Текст] // БВС РФ. - 2011. - № 4.

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Текст] // БВС РФ. – 2003. - № 2.

66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Текст] // БВС РФ. – 1999. - № 3.

67. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.06.2008 г. № 163п08 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

68. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2012 г. № 66-О12-43 «Приговор по делу об убийстве, незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, краже, посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов, хищении оружия и боеприпасов, угоне автомобиля в отношении осужденных изменен: исключено указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание по ст. 317 УК РФ, наступление тяжких последствий; снижено наказание, назначенное одному из осужденных по ст. 317 УК РФ» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

69. Приговор Оренбургского областного суда от 22.06.2016 г. № 1-7/2016 по делу № 1-7/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 03.05.2017 г.).

70. Приговор Калужского областного суда от 29.11.2016 г. № 2-12/2016 по делу № 2-12/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 03.05.2017 г.).

71. Приговор Самарского областного суда от 14.05.2012 г. по делу № 2-37/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru>. (дата обращения: 05.05.2017 г.).